

12. *Олссон (Olsson) против Швеции* : постановление Европейского суда по правам человека от 24.03.1988 г. // Там же. С. 549 – 567.

13. *О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей* [Электронный ресурс] : закон РФ от 12 февраля 1993 г. №44681 (ред. от 04.11.2014, с изм. от 01.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. *По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой* [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. №3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. *Холчик В.В.* Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: теория и практика правового регулирования. М., 2012.

81

Об авторе

Александр Викторович Косс — канд. юрид. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

Email: avkoss@gmail.com

About the author

Dr Alexander Koss, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

Email: avkoss@gmail.com

УДК 347.9

Т. В. Ярошенко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассмотрены вопросы реформирования гражданского судопроизводства в условиях унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Сформулированы некоторые предложения по совершенствованию гражданского судопроизводства.

The paper discusses the reform of civil procedure in the context of harmonization of civil procedural law and arbitration; some suggestions for the civil procedure's improvement are given.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, Концепция единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Key words: civil process arbitration process the concept of a unified civil procedural code of the Russian Federation.

В современных условиях реформирования законодательства значительное внимание уделяется вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства. Примером этого служит разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Концепция ЕПК РФ) [1], принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [2], внесение существенных изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [3], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [4] и ряд других правовых актов.

Ученые и практики уделяют пристальное внимание проблематике реформирования гражданского процессуального законодательства, разрабатывают различные концепции, анализируют судебную практику, выявляют положительные и негативные моменты унификации гражданского и арбитражного законодательства. Среди них следует назвать таких ученых-практиков, как Е. А. Борисова [5], В. В. Молчанов [6], М. М. Ненашев [7], А. Ф. Мещерякова [8], А. Ф. Чупилкина [9] и др.

Целью реформирования гражданского судопроизводства является унификация процессуального законодательства, которая призвана:

1) устранить противоречия между существующими двумя отраслями процессуального права (гражданский и арбитражный процесс) с учетом разработанного проекта Кодекса административного судопроизводства;

2) установить новые правила разрешения спорных правовых вопросов. Для защиты интересов лиц, участвующих в деле, возможно введение правила для рассмотрения дел спорной подведомственности, а также передача дела по подведомственности внутри судебной системы;

3) сохранить наиболее удачные наработки существующих правил (АПК и ГПК), распространив их на весь гражданский процесс. К примеру, возможность подачи исковых заявлений (заявлений) в электронном виде (арбитражный процесс) и судебный приказ (гражданский процесс);

4) укрепить альтернативные способы разрешения споров, примирительных процедур;

5) закрепить существующие виды упрощенного производства (приказное, заочное, упрощенное);

6) сохранить особенности рассмотрения отдельных категорий дел (групповые иски и пр.);

7) выявить кардинальные проблемы, которые предстоит решить (существование двух кассаций);

8) осуществить исправления ранее выявленных недостатков в регламентации процесса, в том числе существование необоснованной терминологической разницы;

9) учитывать имеющие большое значение международные обязательства России, договоры, деятельность международных организаций по правам человека и практику международных судов [1].

Ряд целей, предусмотренных Концепцией, поэтапно реализуется. Однако некоторые положения концепции уже не актуальны, например подраздел 3 — производство по делам, возникающим из публичных правоотношений. В связи с принятием нового Кодекса административного судопроизводства в РФ были внесены существенные изменения в ГПК РФ с 15 сентября 2015 г. Так, утратили силу подраздел 3 раздела 2 (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений), что является весьма целесообразным. Следует отметить, что принятие нового Кодекса административного судопроизводства коснулось не только административных дел, которые ранее рассматривались в гражданском судопроизводстве. Изменения затронули и некоторые категории дел особого, искового и приказного производств. Например, утратили силу абзац 6 ст. 122 (приказное производство), главы 22.1 (исковое производство) и 35 (особое производство) ГПК РФ. О целесообразности рассмотрения такой категории дела, как принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар в рамках административного судопроизводства, писалось неоднократно [10].

Существенные изменения были внесены также в вопросы родовой подсудности судов общей юрисдикции. Так, значительно сократилась подсудность, предусмотренная статьями 26–27 ГПК РФ, что вполне объяснимо в связи с расширением административного судопроизводства.

Одна из целей унификации процессуального законодательства, предложенная в Концепции, — сохранить наиболее удачные наработки, предусмотренные в АПК и ГПК РФ, и распространить их на весь гражданский процесс. Речь идет, к примеру, о предъявлении исковых заявлений в электронном виде (арбитражный процесс) и использовании судебного приказа (гражданский процесс). Проблема электронной подачи документов вполне оправдана в арбитражном процессе и применяется достаточно давно. Данная процедура весьма привлекательна и для гражданского процесса, что диктуется целесообразностью и быстротой возбуждения дела в суде. Однако надо учитывать и субъектный состав участников гражданского процесса, возрастной критерий и недостаточную компьютерную грамотность некоторых слоев населения. Следовательно, законодателю необходимо внимательно проработать данный вопрос, прежде чем вводить единую процедуру электронной подачи документов. Что касается предложения использования единого института «Судебный приказ» (глава 11 ГПК РФ) в рамках гражданского и арбитражного процесса, то это вполне оправдано и целесообразно. Судебная практика подтверждает доступность, разумность, быстроту и целесообразность приказного производства. Следовательно, данный институт необходимо закрепить как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве с учетом некоторой специфики отдельных категорий дел.

Одним из важных положений Концепции стало закрепление существующих видов упрощенного судопроизводства (приказного, заочного и упрощенного). Как уже отмечалось выше, приказное производство —

институт только гражданского процесса. В рамках заочного производства рассматриваются также только гражданские дела (глава 22 ГПК). Упрощенное же производство (процедура малых исков) — это только институт арбитражного процесса, который несколько схож с приказным производством, но имеет свою отличительную специфику. В рамках унификации двух процессов перед законодателем стоит сложная задача использовать все виды упрощенных процедур с учетом процессуальных особенностей судебных систем, а также провести грань между приказным и упрощенным производством. В дальнейшем законодатель предлагает упрощенное производство переименовать «письменным производством», тем самым сохранить две разновидности упрощенных процедур: приказную и письменную.

Одной из актуальных проблем Концепции является осуществление исправления недостатков в регламентации двух процессов, в том числе в существовании необоснованной терминологической разницы. Данная проблема достаточно сложна, так как гражданский и арбитражный процессы имеют свою существенную специфику. Более приемлемо и целесообразно использовать «модель судебного разбирательства», предусмотренную в ГПК РФ (глава 15), так как гражданские дела имеют более четкую структуру судебного заседания. Что касается сроков судебного разбирательства (ст. 154 ГПК), то, на мой взгляд, здесь уместнее использовать правила, применяемые в арбитражном процессе, а именно трехмесячный срок судебного разбирательства. По сложным делам возможно введение института продления срока судебного разбирательства до шести месяцев по мотивированному определению суда, что является весьма целесообразным в целях унификации судопроизводства и рассмотрения дел.

Необходимо также решить вопрос о существующей терминологической разнице в двух процессуальных кодексах. Речь идет, к примеру, о «судебных актах» и «судебных постановлениях». Уместнее использовать термин, применяемый в АПК РФ — «судебные акты», который будет включать решения, определения, судебные приказы. Сделать его единым по терминологии и содержанию, установив общие требования по реквизитам и перечню прилагаемых документов.

Важное место в процессуальной деятельности отводится институту судебных доказательств, так как суд выносит решение на основе исследования и оценки судебных доказательств (глава 6 ГПК). В действующих процессуальных кодексах есть некоторые существенные отличия, требующие унификации: необходимо выработать единый подход к перечню доказательств — оставить его исчерпывающим, как в ГПК РФ, или открытым, как в АПК РФ. Разумнее применять «модель перечня», предусмотренную в гражданском процессе, так как в АПК не предусмотрен порядок оценки достоверности иных доказательств. Нужно выработать единый подход применительно к таким качествам судебных доказательств, как относимость и допустимость, что будет способствовать вынесению законных и обоснованных решений. Заслуживает

внимания предложенная в Концепции норма «К недопустимым доказательствам относятся те, которые получены с нарушением требований закона, что повлияло или могло повлиять на достоверность полученных фактических данных, в том числе полученные

- с применением насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий;
- с использованием заблуждения лица, участвующего в деле, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного их разъяснения этому лицу;
- в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному гражданскому делу;
- в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;
- с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;
- от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;
- с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям» [1].

Следует активно использовать институт по обеспечению доказательств, но по правилам гражданского процесса (ст. 64–66 ГПК). При этом необходимо применять правила досудебного нотариального обеспечения доказательств (ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [11].

Были затронуты лишь некоторые проблемные вопросы реформирования гражданского судопроизводства, целью которого является способствовать обеспечению доступного и справедливого правосудия.

Список литературы

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 №124(1)) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 03.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2014. №19, ст. 2331.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Там же. 2002. №46, ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002г. №95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Там же. №30, ст. 3012.
5. Борисова Е.А. К вопросу о реорганизации судебной системы РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. №3. С. 12–18.
6. Молчанов В.В. Состязательная форма судопроизводства и достоверности доказательств // Там же. №12. С. 35–41.
7. Ненашев М.М. Структура нового ГПК РФ: унификация судебной системы // Там же. №9. С. 7–10.

8. Мещерякова А. Ф. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ как направление развития судебной реформы и процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 45–49.

9. Чупилкина А. Ф. Объединение Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ: законодательные улучшения или новые проблемы // Там же. №8. С. 57–63.

10. Ярошенко Т. В. Судебная защита гражданских прав, связанных с госпитализацией гражданина в психиатрическую организацию, в недобровольном порядке // Российский конституционализм: традиции, вызовы, перспективы : сб. науч. тр. / под ред. О. А. Заячковского. Калининград, 2014. С. 106–112.

11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993г. №4462-1 (ред. от 29.12.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №10, ст. 357.

Об авторе

Татьяна Владимировна Ярошенко – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

Email: t.yaroshenko2011@yandex.ru

About the author

Dr Tatiana Yaroshenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

Email: t.yaroshenko2011@yandex.ru